

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

С ПЕСНЕЙ ПО ЖИЗНИ

ХУДОЖНИК и время... В самих этих словах заключен высокий смысл служения людям. Самое главное здесь — нравственное начало. Не случайно великий реформатор нашего театра Котэ Марджаншвили видел в нравственном начале не только побудительный момент творчества, но и силу, которая открывала зрителей, вызывая в них порыв творить прекрасное.

Особенно важно об этом помнить сейчас, в наше время, когда в республике идет переоценка моральных ценностей, когда год от года повышается накал борьбы с негативными явлениями, со всем тем, что мешают нам жить. Там, где идет борьба, — равнодушно нет места. Нравственная революция продолжается, она охватила все сферы нашей деятельности, все слои общества. И вот здесь, я глубоко убежден, большая роль принадлежит искусству. Оно призвано воспитывать высокие нравственные начала, утверждать их в сознании каждого.

Мое поколение росло во время войны. Она оборвала наше детство — сразу наступил период возмужания. Мы всегда помним об этом. Я живу с постоянной мыслью о том, что мир был спасен от чудовищного ига фашизма ценой двадцати миллионов жизней моих соотечественников. И случилось это совсем недавно — при мне. Эта мысль заставляет меня все лучшее, чем владею, чем могу быть хоть в малой степени полезен людям, отдавать им.

Для меня понятие «мир» конкретно и осязаемо. И если говорить о сверхзадаче моей артистической жизни, то она именно в этом — в скромном, в меру моих сил, служении делу взаимопонимания, сплочения людей. Поэтому так горько, порой, сталкиваться с такими «личностями», которые воспринимают блага сегодняшней жизни как нечто само собой разумеющееся. Надо уметь оглянуться,

увидеть, за какое короткое время наша страна превратилась в ведущую державу мира. А главное вспомнить, какой ценой это было завоевано; и жить не только радостью достигнутого, а прежде всего проблемами, которые предстоит решить. Беспокойное творчество, стремление к поиску, к созиданию — вот в чем приметы дней, в которые мы живем.

Мое основное призвание — опера. В ней за многие годы я спел лучшие партии мирового и отечественного репертуара. Стараюсь быть верным и камерному жанру. Но сейчас мне хотелось бы поговорить о песне, о роли ее в жизни человека, общества, ибо песня для людей труда была и остается самой верной спутницей.

Хорошо помню такую картину. Зима 1942-го. По проспекту идет колонна народного ополчения, и звучит над притихшим проспектом народная походная. А запеваля ее Михаил Кварелашвили и Багу Кравеншвили. Эта песня вселяла веру в сердца, озаряла их светом будущей Победы. И настолько было велико эмоциональное воздействие песни, что и сегодня — через десятки лет — я слышу ее, вижу тех, кто нес ее над колонной, — артистов театра оперы и балета имени З. Палиашвили.

Жаль, что сегодня некоторые оперные певцы редко обращаются к этому жанру. А ведь Захарий Палиашвили прекрасно понимал песню, оставил нам великодушные образцы в этом жанре, восходящие к народному творчеству. Мне думается, что оперный певец, отказавшийся от песни, ограничивает себя в творческом материале. Некото-

рые склонны почему-то думать, что этот жанр чуть ли не самый легкий. Но мнение это ошибочно. Непросто проникнуть в суть песни, не так легко дать ей жизнь, чтобы она стала близка и понятна всем. Но можно ли отказывать людям в желании услышать хорошую песню на высоком вокальном уровне? Такой отказ лишает слушателя возможности постигнуть красоту и богатство открытия, заложенного в песне, ощутить разницу исполнительской интерпретации.

С сожалением должен сказать, что если у нас в последние годы в оперном жанре были такие значительные явления, как «Похищение луны» О. Тахтакишвили и «Лела» Р. Лагидзе, вызвавшие большой интерес общественности, то песенный жанр заметно отстает. Песни появляются, и появляются в большом количестве. Но о чем они? О дорогах, размытых дождями, об ожидании чего-то и кого-то, о несбывшихся надеждах и ушедшей любви. Безусловно, нужны и такие песни. Но когда они выписываются несочасным потоком, когда они, в основном составляют репертуар, то над этим стоит серьезно задуматься. Стоит серьезно задуматься над тем, что мы сегодня испытываем острый дефицит в песнях о героине нашего дня, с нашим современнике. Их крайне мало, и далеко не все способны завоевать массовую аудиторию. Я уж не говорю — оказать эмоциональное воздействие. Их не поют. Не поют в силу отсутствия гармонии, без которой немисливо настоящее музыкальное произведение. Вспомните, каким значительным явлением стала песня Р. Лагидзе «Тбилисо». Она вошла буквально в каждый

дом, в каждое сердце. Да и многие песни последних лет свидетельствуют о неувядаемом таланте композитора. Большую популярность завоевали песня О. Тевдорадзе «Обелиск», ряд песен В. Азарашвили. И произошло это в первую очередь в силу их напевности, гармонического единства музыки и текста, в силу большого эмоционального заряда, заложенного в них.

Наша эпоха — эпоха стремительных ритмов, требующих высокого напряжения не только физических, но и духовных сил. И вполне понятно, что люди устают от оглушительных ритмов эстрады, от безголового пения, так называемого шепота в микрофон. Я не собираюсь отрицать закономерность поиска, эксперимента — без них нет искусства, но мне хочется с удовольствием отметить, что сегодня процесс разговорного пения у нас заметно приостановлен. В век космических скоростей люди потянулись к вечным ценностям в культуре, к истинной, большой музыке. Хотя, к сожалению, приходится, порой, наблюдать и обратное. В песне последних лет наметилась тенденция к разрушению гармонии. Иногда слушатель выступления эстрадных ансамблей, которые в последнее время растут, как грибы, и испытываешь изумление, боль — слова вроде бы и понятные, а вот до сердца не доходят. И задумываешься: нужны ли песни, оторванные от национальной основы? Что несут они слушателю, да и зачем собирать с миру по «лотке», когда у нас поистине неисчерпаемая сокровищница народной песни. Видимо, настало время выставить заслон разрушителям национальной песенной основы, и делать это долж-

ны сообща композиторы и певцы. Слушатель тоже активный участник творческого процесса. Он сопереживает вместе с актером. И поэтому всякий раз, выходя на сцену, испытываешь особое волнение, особую ответственность. Постоянно думаю и о том, как лучше, полнее и достовернее донести до зрительного зала духовный мир своего героя, какие черты ближе всего нашим современникам, каково их воспитательное воздействие. Особенно дороги мне высокие нравственные начала Абесаломы, Миндия и Бердо, ибо борьба со злом близка всем поколениям.

Я глубоко убежден в том, что художник должен постоянно быть среди людей, общаться с ними. Мне думается, что большое значение имеют выездные концерты непосредственно на предприятиях, на стройках — там, где создается будущее. Такие встречи обогащают, дают неповторимое ощущение нового, являются творческим стимулом.

Летопись наших дней создают не только историки. Есть своя особая роль в этой летописи и у музыки, в частности, — у песни. Она донесет до потомков живое дыхание нашего времени.

Необходимо широко пропагандировать творческое содружество композиторов и исполнителей, даже больше того — просить их писать песни для конкретных исполнителей. От этого выиграет наше общее дело. Я лично был бы рад иметь в своем репертуаре песню, рожденную именно в результате такого содружества, как это было с «Песней о Тбилиси» Л. Яшвили, которую всегда с большой охотой я исполняю более пятнадцати лет. Я жду песню, с которой могли бы идти по жизни десятки тысяч людей, песню, которая создавала бы настроение человеку.

Зураб АНДЖАПАРИДЗЕ,
народный артист СССР,
депутат Верховного Совета Грузинской ССР.